

Можно ли быть «коренным русским на 16,2%»?

[Надежда Маркина](#)

За последнюю неделю в прессе появилось множество заметок с сенсационными заголовками [«Ученые: современные россияне являются «коренными» русскими лишь на 16%»](#) и т.п. Эти заметки были вызваны пресс-релизами медико-генетической компании Genotek. Среди них есть и [интервью](#), данное главой компании Валерием Ильинским «Комсомольской правде».

Итак, одна из крупнейших компаний в стране, занимающихся генетическим тестированием, провела исследование на выборке более 2000 человек, клиентов компании, жителей Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи, Краснодара, Ростова-на-Дону, Владивостока, Новосибирска, Симферополя и Киева. Это исследование, по словам представителей компании, показало, что в геноме среднего россиянина найден вклад 36 этнических групп, в том числе 16,2% «коренных русских», 19,2% украинцев и белорусов, 13,1% финнов, 6,3% венгров и т.д. Попробуем разобраться в том, насколько научными можно считать эти цифры.

Специалисты по популяционной генетике очень осторожно подходят к той грани, когда предмет их исследования – генофонды – соприкасается с этносами. Потому что генетики не изучают этносы. Этнос – понятие социальное и определяется самосознанием. Этнос неотделим от языка, а языки и гены могут передаваться среди населения разными путями.

По определению, который дает археолог и филолог, проф. Лев Самилевич Клейн, этнос это «категория социальной психологии. То есть стихийное объединение людей по общности идей. В основе этой категории идея общности исторической судьбы, преимущественно – общности происхождения, неважно истинная или ложная, но подкрепляемая вполне реальными признаками, всякий раз разными (Клейн 1978; 2012; 2013б). Именно поэтому нет единых признаков для всех этносов. Из этой общности сознания вытекает этническая солидарность». (Теоретический словарь археологии, Донецк, изд. Донецкого нац. университета, 2014, с. 266 — 267)

Из этого явно следует, что генетикой поверять категорию этноса бессмысленно – для этнического самосознания не суть важно, какой будет получен результат.

Далее, Л.С.Клейн пишет: «Таким образом, этнос – это устойчивая группировка людей, которая обладает общностью некоторых реальных признаков, отражаемой в общественном сознании (не только самих этих людей, но и их соседей) как общность исторических судеб в рамках единого социального организма или в связи с ним. Объединителями и опознавательными признаками могут выступать язык, религия, раса и др., но в демографической практике определяющим служит этническое самосознание, формально выраженное в самоназвании и реально объективируемое в социальных отношениях, идеологических декларациях и т. п. Общественное сознание выдвигает на роль этнических признаков то одни из объективных объединителей, то другие и осмысливает эту общность обычно в форме убежденности в общем происхождении. Вот почему различные объективные факторы способны выступать — то одни, то другие, порознь и в разных сочетаниях — диагностическими признаками этноса. Важным оказывается, какую реальную солидарность общество ожидает от людей, охваченных данным признаком или данными признаками. При этом имеется в виду не всякая солидарность (есть ведь и классовая, профессиональная, возрастная и т. п.), а такая, которая направлена на создание, поддержание, возрождение (или сохранение возможности возрождения) социального организма — отдельного общества, способного существовать самостоятельно, обеспечивая постоянное производство на определенном уровне, самозащиту от стихийных бедствий и свое воспроизводство».

Еще раз – этнос – это не про генетику.

Предмет исследования популяционных генетиков – популяция, у нее есть четкие критерии: это сообщество людей, длительное время проживающих на одной территории, и заключающих не менее половины браков в пределах этого сообщества. Чтобы не вторгаться в область этнографии, генетики даже [предлагают отказаться от терминов «этногенетика» и «этногеномика»](#) и использовать вместо них нейтральный термин «геногеография», введенный А.С.Серебровским.

Генетики изучают генофонды коренных народов. Для этого в экспедиционных обследованиях собираются коллекции биологических образцов по очень строгим критериям: в выборку включают только тех людей, предки которых в трех поколениях проживали на данной территории и относили себя к данному народу. Это критерий отнесения человека к коренному народу. Но это, кстати, вовсе не критерий, по которому данный народ считается коренным (как утверждает в интервью В.И.Ильинского). Тут явная подмена понятий. Для народа три поколения – это не срок. Как подчеркивает проф. Е.В.Балановская, зав. лаб. популяционной генетики человека (ее экспертное мнение мы публикуем отдельно), какой народ в данной местности коренной, а какой нет, определяют не генетики.

Коммерческие компании по генетическому тестированию работают не с популяциями, а с отдельными людьми, которые интересуются своим происхождением. Достаточно легко выяснить происхождение человека по отцовской либо материнской линиям. В первом случае анализируют гаплогруппу его Y-хромосомы (у мужчин), во втором случае – гаплогруппу митохондриальной ДНК. Популяционные генетики тоже так делают, и участники экспедиционных обследований после

обработки результатов получают «генетические паспорта», в которых описана история их гаплогруппы – в каком регионе возникла исходная гаплогруппа, когда и где от нее отделилась конкретная веточка, имеющаяся у человека. Гаплогруппы служат маркерами, позволяющими проследить путь до предковой популяции, человек получает информацию о регионе проживания своих более или менее далеких предков.

Но можно ли по ДНК человека определить его этничность? Компания «Генотек» в популярных материалах не говорит о методологии своего исследования. Научных статей по этой работе «Генотек» также не опубликовал. Можно только догадываться, что, вероятно, был использован так называемый «этнокалькулятор». О том, что это такое, чью разработку, очевидно, использовал «Генотек» и почему это сделано неправильно, подробно рассказывает в своей заметке специалист по генетической генеалогии и блогер Сергей Козлов.

Изучая генофонды коренных народов, генетики, конечно, эти народы как-то называют. И в статьях пишут о генофондах, например, северных русских, крымских татар, осетин, карелов, ульчей, эвенков и т.д. Но подчеркивают, что изучают именно генофонды, которые могут оказаться разными в разных группах одного и того же народа. Так, северные русские по генофонду отличаются от центральных и южных русских, а [крымские татары – от поволжских или сибирских татар](#).

Можно показать, какие результаты получаются у популяционных генетиков, на примере исследования генофонда славян и балтов, что было проведено под руководством доктора биол. наук О.П. Балановского (Институт общей генетики и Медико-генетический научный центр) и академика Рихарда Виллемса (Эстонский биоцентр и Тартуский университет) ([статья в журнале PLOS ONE](#) вышла в 2015 г.), подробнее о ней [можно прочитать на сайте](#).

Генетический ландшафт восточных, западных и южных славян ученые рассматривали через три призмы: Y-хромосомы, митохондриальной ДНК и полногеномных маркеров. Результаты показали, что восточные славяне – русские центральных и южных областей, белорусы и украинцы – образуют четко сформированную группу, а северные русские генетически отдалены от остальных восточных славян и тяготеют к финно-угорским популяциям. Из западных славян поляки очень близки к восточным славянам, а чехи и в меньшей степени словаки несколько смещены в сторону немцев и других западноевропейских популяций. Южные славяне образуют группу, которая внутренне поделена на западный (словенцы, хорваты и боснийцы) и восточный (македонцы и болгары) регионы с сербами посередине. При этом южные славяне генетически сходны по своим неславянскими соседями по Балканам – румынами, венграми, греками.

Конечно, выводы популяционных генетиков выглядят не так эффектно, как результаты коммерческой компании. Зато они основаны на строгих научных методах.